

Надежды Романа придумать какой-нибудь способ незаметной связи с Зулькией рухнул довольно быстро. Пока он размышлял над тем, подавать ли тайные сигналы подмигиванием или прикосновением пальца, за дверью послышалась тяжелая поступь, в комнате появился отряд цебоидов. Солдаты проводили Романа в его покои. На пороге он обернулся – в аметистовых глазах застыли страх и мольба. Чего она ждала? Надеялась, что всемогущий бог спасет ее от наказания? Но был ли он в силах сделать это?

Наверху его поджидал Хончо. Плотный нагрудник охватывал торс ньютера, с плеч спадал толстый тексиновый плащ. В его руках были два широких ремня, напомнившие Роману портупеи с карманчиками патронташей и дисковидными бляшками.

Ньютер протянул ему широкий пояс.

– Надень. Сюда, – Хончо коснулся его обнаженного тела, словно хотел показать, что он не фантом и присутствует здесь в реальном обличье. – Пойдешь со мной. Путь нам предстоит долгий, и тебе лучше взять с собой накидку. Мы спустимся в ущелье, там не жарко.

Из книг Роман знал, что понятие погоды было известно тарниотам, хотя колебания температуры на плато казались почти незаметными. Вероятно, техника Тарна позволяла управлять климатом, но на этот счет он мог только строить догадки. Теперь Хончо впервые упомянул о месте, где было холодно – полезная информация о местных условиях. Что касается контроля погоды, то подобная идея вызывала у Романа немалый энтузиазм. Если бы такие установки удалось доставить в Россию! Это было бы сенсацией!

Хончо провел ладонью по молочной поверхности стены, и прямоугольная секция скользнула в сторону, открывая проход. Роман шагнул вслед за ньютером, и впереди них, разгоняя мрак, немедленно возник туманный светящийся шар.

Они шли друг за другом по узкому коридору, вымощенному гладкими плитами из тексина. Спина Хончо в полупрозрачной накидке маячила впереди, и на миг дьявольское желание овладело Романом. Это был живой, реальный Хончо, не призрак-симла, и он мог сломать ему хребет, голыми руками...

Роман мотнул головой, преодолевая искушение. Нет, время еще не пришло! Он – чужой в чужом мире; Хончо нужен ему – в той же степени, в которой он нужен Хончо. Эта нехитрая формула безопасности заставила расслабиться его мышцы.

Внезапно ньютер, не оборачиваясь, произнес:

– Я доверил тебе свою жизнь, помни об этом. Мы связаны; если мне грозит опасность, то и тебе угрожает не меньшая. – Он сделал паузу, потом добавил:

– Мы идем к Оргу, властителю питцинов, и к Тоте, его дочери. Они недоверчивы, ... не верят мне. Но теперь появился ты, и им следует узнать об этом. Только учти, питцины вряд ли сочтут тебя Маздой. Их боги ничего не значат для этого племени. Хитрый народ и слишком рациональный – но я сумею убедить короля, что ты можешь нам помочь. На самом деле, можешь! Однако помогать ты должен не питцинам – мне!

Роман промолчал. В воздухе пахло интригой и кровью. Похоже, Хончо замыслил самый банальный дворцовый переворот. Перерезать ИХ, таинственных повелителей Тарна, и захватить власть. Для этого были нужны питцины и Роман. Потом ньютер попытается устранить союзников – азбучная истина для агента. Впрочем, Роман ничего не имел против участия в путче – однако, на чьей стороне? Этот вопрос пока оставался неясным, не хватало

самых элементарных данных. Но ситуация сулила богатые возможности. А пока...

Он небрежно спросил:

- Сегодня ты немного развлекся, Хончо? Ну, и как тебе понравилось зрелище?

- Я смотрел не ради удовольствия, - в равном голосе ньютера Роман впервые уловил раздражительную нотку. - Я попытался понять вас, гомидов. Такого не видел ни один ньютер. Они не любопытны; все субъекты с аномальными склонностями уничтожаются в период отбора! Но я,... я - другое дело! Мне было интересно, хотя кое-что ставит меня в тупик. - Он помолчал, и вдруг неожиданно спросил: - Как вы называете этот процесс - в той стране, откуда ты прибыл?

- Мы называем это сексом, - ухмыльнулся Роман. - Но вряд ли ньютер, даже с четырнадцатым уровнем разума, способен что-либо понять в таких делах. Видишь ли, голова тут ни при чем - важна другая часть тела.

- Да, я заметил, - Хончо удовлетворенно кивнул. - Я следил за вами с близкого расстояния. Но процесс не являлся чисто физиологическим, судя по выражению твоего лица. Мне показалось... да, я уверен, что какое-то время ты был полностью во власти этой женщины, мейдаки.

Роман насторожился. Видимо, он недооценивал Хончо. Опасный противник? Сумел понять, где таятся маленькие человеческие слабости!

Ответ разведчика был краток:

- Процесс доставил мне удовольствие. Но рассудка я не терял.

- Думаю, ты не прав, - возразил Хончо. - Я не могу четко сформулировать мысль,... в нашем языке нет подходящих эквивалентов.... Но я доверяю своей интуиции.

Умен, очень умен. И хитер! Роман молчаливо признал поражение в этом раунде. Но Хончо готовил новый удар.

- Кажется, тебя волнует судьба этой мейдаки? Ты хочешь спасти ее от наказания?

Роман стиснул зубы. Может быть, в Тарне не имели понятия о любви, нежности и прочих человеческих чувствах, но Хончо быстро уловил суть дела. И кольнул в самое болезненное место.

- Что с ней будет? - голос Романа стал хриплым.

Хончо рассмеялся - мстительно, жестко.

- То, что велит закон. Ее отдадут цебоидам - они обожают женщин гомидов. Она достанется всем самцам, а потом самки разорвут ее на части и швырнут в ущелье.

Роман содрогнулся.

- Мне... - мне не хотелось бы, чтобы ей причинили вред, - сказал он, осторожно подбирая слова.

Ньютер довольно хихикнул.

- Может, с ней ничего и не случится.... Все зависит от тебя. Будь послушен, и я не допущу расправы. Пока что я велел укрыть ее в тайном месте, под охраной преданных мне цебоидов. Она будет там, в безопасности, пока ты останешься моим Маздой... Ты понял? - он снова рассмеялся.

Роман молчал, цепенея от ярости. Дьявол, бесполоая крыса! Но нюх - как у лисы, сумел-таки нащупать уязвимое место!

Туннель расширился. Сфера, танцевавшая перед ними, замерла, осветив круглое темное отверстие в полу. Роман отметил, что понятие круга было знакомо тарниотам, хотя они почему-то не пользовались колесным транспортом на плантациях мейна.

Шахту охраняли четверо цебоидов - рослых крепких солдат, вооруженных мечами и пневматическими трубками. Завидев Хончо, они подобострастно склонились, отступив к стене. Ньютер что-то резко произнес, и стражники отодвинулись еще дальше, во тьму; их налитые кровью глаза хищно следили за Романом.

Хончо повернул диск на поясе и жестом велел Роману последовать его примеру. Разведчик подчинился. Пол внезапно ушел у него из-под ног, и он понял, что охватывающий его талию широкий ремень является антигравитационным механизмом. Ни звуком, ни жестом Роман не выдал своего удивления. Значит, тарниоты умели контролировать гравитацию! Кладезь чудес этот Тарн...

Ньютер шагнул в зияющее отверстие колодца и начал плавно опускаться вниз. Роман без колебаний последовал за ним. Незнакомое, но приятное ощущение невесомости охватило его. Медленно, бок обок, они скользили во тьму, в таинственные глубины, словно собирались пронизать планету насквозь.

Долгое время Хончо молчал. Наконец бесстрастный голос ньютера нарушил тишину:

- Наш спуск займет несколько минихроносов. Слушай внимательно, Роман. Слушай и безоговорочно подчиняйся.

Он говорил долго. Роман, как было приказано, слушал и запоминал.

Отблески света внизу предупредили его, что путь заканчивается. Они приземлились на небольшой площадке; стрельчатая арка вела в гигантскую, едва освещенную пещеру. Хончо сиял пояс, расстегнул ремень Романа и спрятал оба аппарата в стенную нишу. Затем молча, махнул рукой, и оба путника двинулись в дальний конец подземелья - туда, где виднелся темный зев очередного туннеля.

Перед тем, как выйти из него, Хончо обернулся и неожиданно произнес:

- Если судить по твоим рассказам, Роман, страна питцинов очень похожа на мир, из которого ты пришел. Надеюсь, ты почувствуешь себя там почти как дома, - он усмехнулся с легким презрением. - Земля варваров... скотов!

Роман не ответил. Со странным чувством облегчения он шагнул наружу из-под нависших сводов подземелья. Кромешная тьма окутала его. Яростный порыв ветра бросил в лицо дождевые струн, капли застучали по доспехам, по текстиновой накидке. Здесь было холодно, гораздо холодней, чем наверху, но, в отличие от тепличного Тарна, этот мир казался настоящим, и Роман знал, что он ближе и понятней ему.

Разведчик глубоко вдохнул сырой холодный воздух; его лицо стало влажным, капли дождя таяли, расплывались на губах. Он попробовал их языком – этот мир имел привкус грозовой осени.

Хончо тронул его за локоть.

– Пойдем. Надо торопиться.

Ньютер шел впереди. Узкая тропа петляла по дну дикого ущелья, огибая валуны и подножия утесов. Хончо прекрасно ориентировался в темноте, очевидно, дорога была хорошо ему знакома. Путники обогнули скалу – сгусток плотного мрака, мимо которого бежала тропинка, – и Роман увидел мерцание костра под каменным навесом. За ним, словно пасть огромного чудища, виднелся ход в пещеру.

Хончо замедлил шаги, потом остановился, предупреждающим жестом вытянув руку. Люди, сидевшие вокруг костра, еще не заметили их появления – возможно, из-за воя ветра, бушевавшего в ущелье. Это были мужчины, настоящие живые мужчины, и пахло от них не очень приятно.

Невысокие, косматые, они напоминали Роману примитивных монголоидов доисторических времен. Воины кутались в шкуры, стянутые на талии и груди переплетением ремней. Короткие мечи на поясе, луки и колчаны за спиной были только частью их вооружения, рядом он заметил копья, составленные у каменной стены. Люди оживленно переговаривались, жестикулировали – вой ветра мешал разобрать слова. Некоторые жадно поглощали куски полу прожаренного мяса, швыряя кости огромным псам, терпеливо дожидавшимся подачи.

Одна из собак настороженно подняла уши и зарычала в темноту. Хончо сжал плечо Романа.

– Оставайся здесь, пока я не позову, – шепнул он и ступил в круг света.

Роман наблюдал, невольно восхищаясь хладнокровием ньютера. Подняв в приветствии руку, он бесстрашно направился к костру. Одни воины вскочили, хватаясь за рукояти мечей, другие продолжали сидеть, окинув равнодушным взглядом высокую тонкую фигуру.

Свист и шелканье тарниотского полилось с губ Хончо. Разведчик облегченно вздохнул; как и он, эти люди понимали язык плоскогорья – значит, переговоры не останутся для него тайной. Напряжение у костра спало, большинство воинов повернули к ньютеру косматые головы в остроконечных меховых колпаках.

– Я, принципат Севера, пришел к вам из Тарна, – неторопливо произнес Хончо свой титул. – Вы знаете меня и помните, что повелел ваш владыка. Я хочу видеть его. Со мной спутник, который тоже будет гостем короля; оказывайте ему такие же почести, как мне. Ясно?

Один из питцинов, широкоплечий воин с кривыми ногами, бросил испытующий взгляд в темноту и проворчал:

– Где же он? Где твой спутник?

Хончо обернулся и поманил рукой Романа.

– Выходи.

Разведчик подошел к костру и встал у самых языков пламени. Могучий, в отливавших бронзой

доспехах, он словно титан или древний герой возвышался над этими приземистыми людьми. Роман принял внушительную позу и положил ладонь на рукоять меча. Не только Хончо был хитрецом; он сам тоже кое-что понимал в интригах. И сейчас он лихорадочно соображал, как использовать диких свирепых воинов в своих целях.

Сидевшие и стоявшие у костра пораженно уставились на него. Потом раздалось негромкое бормотание – они обменивались впечатлениями на языке, которого разведчик не понимал. Он посмотрел на Хончо. Отблески огня играли на гладкой невозмутимой физиономии ньютера, но Роман ощутил охватившее его напряжение; казалось, он готов к любому повороту событий.

Кривоногий воин, видимо – предводитель отряда, нехотя опустился на колени и поднес ко лбу короткий обнаженный клинок.

– Ладно, – сказал он на тарниотском, – мы готовы повиноваться.

Зеленые глаза Хончо блеснули удивлением, и разведчику показалось, что ньютер облегченно перевел дух. Роман тронул плечо склонившегося перед ним человека.

– Встань, воин, – произнес он. – Ты почтил меня, и я запомню это. Громадный пес, тихо заскулив, подошел к нему и принялся лизать руку. Странное чувство охватило Романа. Казалось, его власть над этими созданиями, двуногими и четвероногими, безмерна, беспредельна. Такого он не испытывал прежде. Он играл роль – но, в то же время, его персонаж словно начал обретать реальную жизнь.

Хончо хлопнул в ладоши.

– Веди нас к королю, немедленно!

Кривоногий предводитель зажег от костра факел и зашагал вдоль каменной стены. Против ожидания, он не направился в пещеру; очевидно, она служила укрытием только для его отряда. Хончо и Роман шли по узкой, прижимавшейся к скалам тропе, стараясь не потерять из вида дымный язык огня впереди. Порывистый ветер сбивал пламя факела, багровые отсветы скользили по мокрым камням, бесконечный монотонный дождь падал с невидимых небес. Хончо склонился к уху разведчика.

– Ты был великолепен, готов отдать должное. И я начинаю сомневаться, всю ли правду услышал от тебя. Умение повелевать событиями и людьми не дается сразу. Кем был ты в своей стране? Королем?

– Нет, – коротко ответил Роман.

Стены ущелья раздались, они свернули влево и стали приближаться к широкому, освещенному пламенем факелов и костров, входу в огромную пещеру. Ветер донес гомон сотен голосов, запахи пищи, выкрики, едкий дым и гул барабанов. Их проводник остановился, опустил факел, маленькие глазки под низким лбом с насмешливым вызовом уставились на Хончо.

– Как видишь, у нас пир – в честь сакра, нашего собственного сакра, не того, что бывает у НИХ. И мы справим его снова – в Урсите.

Ньютер кивнул, его тонкие пальцы обхватили подбородок. Мгновение он смотрел в лицо питцина, словно старался запомнить его.

– Так и будет. Ступай, я благодарю тебя. Когда ты придешь в Урсит, я тебя вспомню.

Воин исчез в темноте. Роман разглядывал залитый светом провал пещеры, откуда доносились бормотание и вопли толпы. Он догадался, что там скопилось немало народа и, вероятно, все были мертвецки пьяны.

– Слип? – разведчик махнул в сторону пещеры.

Ньютер едва заметно улыбнулся.

– Они называют его даймом. Но эффект тот же. Скоты! Я же тебе говорил. Ненадежный народ – именно в этом кроется опасность. Тяжело полагаться на них. Так что исполняй все точно, как я говорил. Пойдем, Мазда, мой бог! – Насмешливая улыбка опять зазмеилась на тонких губах.

Они миновали кольцо огней у входа и очутились под взметнувшимися ввысь каменными сводами. Похоже, часовые по случаю праздника взяли увольнительную, во всяком случае, никто не обратил внимания на новых гостей. Потом кто-то увидел их и пронзительно вскрикнул. На миг в пещере воцарилась тишина.

Роман огляделся, сердце его забило сильнее. Великолепное варварское зрелище открылось перед его очарованным взором. Гигантский амфитеатр, озаренный мириадами факелов, уходил вглубь и ввышину. Питцины, одетые и полунагие, сидели и лежали на грубых скамьях; некоторые уже валялись на полу. Огромные столы словно проседали под тяжестью глиняных блюд с мясом и чудовищных конических кувшинов, над ними витал запах хмельного. Несколько пар, раздетых догола, занимались любовью, не обращая внимания ни на полупьяных соседей, ни на появившихся в пещере чужаков.

Хончо подтолкнул Романа вперед.

– Ну, давай! К камню, быстро! Преклони колени! Только не прикасайся к мечу!

Роман кивнул, он хорошо помнил наставления ньютера. Прямо перед ним, у дальней стены амфитеатра, возвышался округлый валун десяти футов в поперечнике; его верхняя часть была стесана на уровне плеча Романа. Разведчик, не глядя по сторонам, направился к камню. Его походка была уверенной, плечи – расправлены, голова – высоко поднята; в темных глазах сверкало надменное презрение. Питцины – племя воинов, такие хорошо понимают силу оружия и надменного взгляда.

Его нога утонула в песке, широкой полосой окружавшей камень. Носок задел что-то и, искоса посмотрев вниз, Роман заметил отсеченную голову. Песок в этом месте пропитался кровью. Он миновал обезглавленное тело и приблизился к камню.

Мертвая тишина повисла в пещере. Теперь он не слышал ни пьяных выкриков, ни гула барабанов, ни бурного дыхания и стонов любовников. Над камнем на высоте десятка футов был высечен в скале трон с двойным сиденьем; словно рука великана, он возносил над толпой двух человек. Мужчину и женщину. Короля Орга и дочь его Тоту. Взгляд Романа скользнул по лицам властителей и замер на огромном мече, лежавшем на стесанной вершине валуна.

Такие мечи он видел раньше в музеях. Оружие походило на двуручный рыцарский меч – с клинком, заточенным с обеих сторон, вытянутым острием и желобком до середины лезвия. Длинная рукоять, обвитая потускневшим золотым шнуром, сверкала драгоценными камнями; перекрестье гарды было толщиной в два пальца. Чудовищный вес, прикинул Роман, вспоминая слова Хончо: ни один питцин не мог сражаться этим оружием одной рукой.

Он пал перед камнем на колени, прижавшись к холодной шершавой поверхности лбом,

простирая руки вверх – осторожно, чтобы не коснуться меча. Амфитеатр взревел, гулкое эхо раскатилось под сводами. Что это значило? Одобрение или жажду крови? Роман не мог сказать. Он поднялся, обошел камень справа и замер у стены – в точности выполнив указания Хончо.

Теперь у камня, повторяя ритуал, был ньютер. Отдав почести, Хончо присоединился к разведчику; вместе они шагнули на ступени грубой лестницы, что вела к трону. Внизу в пьяном безумии редела толпа. Голос Хончо, негромкий, но отчетливый, пробивался через этот сокрушающий гул.

– Я преклоню колени перед Оргом и его дочерью. Но помни, ты должен стоять прямо! Мазда не дарит смертным знаков почтения. Не произноси ни слова, пока к тебе не обратятся Ты – бог, и должен вести себя так, как я тебе говорил. Но если случится что-то непредвиденное, действуй по своему разумению.

Они остановились перед троном. В полумраке, за высокой спинкой, Роман заметил блеск клинков и неясные контуры фигур. Стражи. Бой барабанов и неистовый рев толпы наполняли пещеру, громовыми раскатами, Хончо опустился на колено.

– Орг., Тота! Я привел того, о ком говорил! Мазду! ТОГО, КТО ПРИДЕТ К НИМ!

Мужчина на троне не пошевелился. Налитые кровью глаза, потонувшие в складках обвислой кожи, уставились на Романа. Недоверчивые, пронзительные, безжалостные... Роман не отвел взгляда. Гул толпы начал стихать, и когда Орг заговорил, слова его упали в мертвое молчание подземного зала, как камни в недвижную воду пруда.

– Так утверждаешь ты, Хончо! Но почему я обязан верить? Хоть он похож,... очень похож! Однако есть ли у тебя доказательства? И есть ли доказательства у него?

Хончо склонил безволосый череп, словно стараясь притушить блеск в глазах.

– Всеу свое время, Орг, всеу свое время. Но стоит ли требовать доказательств перед толпой? Они признают его богом, если признаешь ты. Подумай, свершилось великое! Мазда, ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ, избрал вас. Он явился не к НИМ, а к вам, питцинам! Значит, все, что написано в Великой Книге Тарна, ложь! Он ваш бог, бог питцинов, а не ИХ, и вам подарит свою мощь и благословенье. Он посадит тебя в Урсите, там, где ты должен властвовать по праву. Все так просто, Орг. И единственное, чего я прошу – избрать меня своим проводником.

Щелочки раскосых глаз, заплывших жиром, бесстрастно следили за ньютером. Орг, приземистый, с могучими плечами и огромным выступающим животом, замер на каменном сиденье, словно почуявший добычу зверь. Внезапно он пошевелился.

– Возможно, ты прав, Хончо. Пока я не сказал ни слова против. Я не утверждал, что твой бог – ложный. Мазда? Почему бы и нет? Особенно если помнить о наших целях. – Он повернулся к дочери. – Как ты считаешь, Тота?

Девушка вздрогнула. Едва лишь Роман появился у трона, ее глаза с жадным требовательным интересом следили за ним. Миндалевидные, с характерным для монголоидной расы разрезом. Их взгляд говорил без слов. Лицо Тоты, словно вырезанное из слоновой кости, обрамляли черные локоны. На темени они были собраны в сложную прическу; крохотные золотые гребни сверкали в башне темных волос. Ослепительно-белые зубы, полный рот с алыми губами, изящный носик – маленький, прямой.... Эта девушка была очаровательна! Юбочка из замши обтягивала тонкую талию, оставляя открытыми стройные ноги с прелестными лодыжками;

соски крепких упругих грудей манили неясным обещанием.

Роман невозмутимо смотрел на девушку, почти физически ощущая скользивший по телу взгляд. Это не вызывало отвращения – наоборот, его возбуждал наивный интерес дикарки. Ее глаза надолго застыли, изучая его колени, бедра... алые губы приоткрылись в нетерпеливом вздохе,... кончик дразнящего языка показался меж жемчужинами зубов. Тайный язык, полный значения для того, кому адресовано послание!

Роман подумал, что никогда не встречал в женщине подобного сочетания – изысканная красота и неприкрытое откровенное желание. Она любовалась его могучим телом и, как племенная кобылица, завидевшая жеребца, едва заметным наклоном головы, огненным блеском глаз словно говорила – возьми меня... возьми,... если сможешь догнать!

Тота наклонилась к отцу, что-то шепча в заросшее седоватым волосом ухо. Ньютер, не поворачивая головы, процедил сквозь зубы:

– Она хочет тебя... на это я не рассчитывал,... во всяком случае, не так быстро. Будь осторожен, Роман! Я уже не могу помочь тебе. Но если ты победишь,... все может сложиться к лучшему.

Победишь? Что это значило? Взгляд Романа метнулся к темной нише за тронем. Там, загораживая проход широкой спиной, стоял молодой питцин. Ситуация становилась ясной – или смерть, или Тота.

Воин шагнул вперед, его глаза горели ненавистью. Ростом он превосходил остальных соплеменников, хотя был ниже Романа на полголовы. Чудовищные бугры мускулов перекатывались под обнаженной кожей, грудь прикрывало широкое костяное ожерелье. Роман пригляделся – то были человеческие зубы, нанизанные в несколько рядов.

Рослый питцин склонился к девушке, схватил ее за руку и что-то сказал. Орг зашелся от хохота, хлопая себя по жирной ляжке, но его дочь нахмурилась. Смысл этой сцены был понятен Роману; он сохранял величественное спокойствие

– мелкие дразги людей не стоили божественного внимания. Внезапно Тота вырвала руку и, сжав кулак, ударила великана прямо в лицо. Воин отшатнулся. Его бровь была рассечена, он бросал яростные взгляды то на девушку, то на Романа. Орг захохотал еще громче.

Дочь короля встала, темные глаза метали молнии. Шаг, еще шаг... Кровь ударила Роману в голову. Ее бедра гибко колыхались, твердые груди манили, как родник в пустыне...

– Будь осторожен, – прошипел сзади Хончо. – Эта женщина правит Оргом! И если она захочет, наши головы украсят подножие жертвенного камня!

Но Роман не слышал предостережений ньютера; Тота стояла перед ним и твердые коричневые соски почти касались его груди. Она приподнялась на носках, маленькие руки легли на шею Романа, лаская обнаженную кожу, губы раскрылись в улыбке обещания.

– Я верю, что ты бог, – ее низкий голос, чуть хриплый, манящий, звучал для Романа громче грохота барабанов. – Может быть, ты не Мазда – кто знает? Но ты – бог! И я хочу тебя.

Она прижалась к Роману, тонкие пальцы скользнули по его плечам, язык, словно жало змеи, показался меж раздвинутых зубов. Да, эта женщина знала, что такое поцелуй!

– Тота хочет тебя, – повторила она, – но ты внесешь плату кровью. Убей Гутара! Убей! Вот моя

цена!

Роман держал ее в объятиях. Кожа, нежная, как лепесток лилии, источала аромат смерти и любви. Через плечо девушки он видел Орга, раздававшего приказы. Люди вносили оружие, очищали место, сдвигая к стенам тяжелые скамьи.

Шепот Хончо раздался за спиной:

- Ты убьешь его, не сомневайся!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/483096>